

Когда «все зло мира рушится»

29

Гостям города ереванцы, как правило, советуют: «Постарайтесь попасть на спектакль Камерного театра»

имени комсомола Армении». Посоветовали и автору этих строк.

Корни театральной куль-

туры в Армении уходят в далекую древность — в первое тысячелетие до нашей эры. Впоследствии

здесь появились театры эллинистического типа. Еще в 53 году до нашей эры в тогдашней столице страны — Арташате — была поставлена трагедия Эврипида «Вакханки». Стали и лись пьесы Эсхила, Софокла, других древнегреческих трагиков. Кстати, интересно отметить, что гениальное творение А. С. Грибоедова «Горе от ума» было впервые поставлено именно на армянской сцене. Если проследить путь развития армянского театра, то, наверное, последней точкой в этой эволюции будет — Камерный. Самый молодой и современный театр республики...

...1968 год. Камерного еще не было. А была пока лишь команда КВН Ереванского политехнического института. Чуть позже на базе этой команды — «Мужской мду» города Еревана. Это уже почти театр, только без собственного помещения.

Вопреки утверждению, что театр начинается с вешалки, Камерный начинается с музея: серьезное здесь тесно переплетено с иронией, шуткой и юмором. На стене — ружье, которое согласно неписаным театральным законам когда-нибудь обязательно выстрелит, стеклянный колпак, в котором «бережно» хранится эталон «атмосферы» театра. Он предполагает 100 процентов доброжелательности, 100 процентов чувства меры, 100 процентов юмора и столько же зрительских симпатий. А вот огромное зеркало с надписью — «Таким видит Камерный театр своего идеального зрителя». Стоит посмотреть в это зеркало, и вы сразу становитесь желанным гостем театра — идеальным его зрителем.

Но, пожалуй, главный экспонат музея — пишущая машинка, на которой был отпечатан приказ об открытии Камерного театра.

Главный режиссер театра и его директор — Ара Ерджаджян. Он и автор пьесы «Господа все рушится, во еще можно жить и веселиться». Это — самая первая работа театрального коллектива. Это — самый любимый молодежью спектакль.

Начивается он довольно просто, если так можно вообще говорить о сценическом произведении, — выходит актер и показывает зрителю фокус. Но ведь любой фокус, независимо от сложности исполнения, — это обман. А значит, спектакль начинается с обмана? Промоделировав ловкость рук, фокусник уступает место на сцене трем спорщикам. Дискутируют они о самых разных, даже жамомонскоключаящих, понятиях — о боге и деньгах, политике и смысле жизни, любви и зле. А потом вместе с актерами зрители отправляются в путешествие во времени, пространство.

При этом сталкиваются с возвышенным и чистым, низменным и примитивным. Путешественники задаются вопросом — «А не есть ли все то, что было до нас, обманом? Таким же, как в том фокусе?..»

Пифагор и Данте. Петрарка и «Битла», молодички из баварской пивнушки и Мерилин Монро, Джеймс Бонд и итальянская мафия... Сидящие в зале дают свою оценку всему тому, что дала цивилизация, отделяют истинное от мнимого. Думают о том, что может она дать еще.

А еще она может дать — катастрофу. Такую, о которой цивилизация эта

даже не подозревает. К катастрофе может привести ядерная война, полное загрязнение окружающей среды... Но ведь цивилизация — это и те, кто на сцене, и те, кто в зале, и — все человечество. И поэтому нельзя допустить катастрофы, нельзя отсканяться и делать вид, что происходящее вокруг к тебе никакого отношения не имеет. Только придя и такому заключению (а довести до него зрителя актерам удается), неожиданно для себя меняешь название спектакля. И звучит оно в новом варианте примерно так — «Господа, все зло мира рушится, и можно жить и веселиться».

Одна из новых работ коллектива Камерного — инсценировка сказки классика армянской литературы Химы Апера «Собрание мышей». Сюжет довольно прост — в страну мышей пришла беда: покисил зловещий кот. Под утроной — само существование мышинного рода. Избавиться от когта мыши не в силах. Выход лишь один — повесить на шею врагу колокольчик, который своим звоном будет предупреждать о его появлении. Мудрое решение. Но кто осуществит задуманное? Добровольцев, увы, не оказалось. И тогда...

Словом, финал получился довольно печальным. Сказка была написана для детей. Спектакль делается для взрослых. Исходя из этого — новые выразительные средства, некоторые условия. Ведь проблемы, поднятые в сказке, далеко не детские. К чему может привести гражданская инфантильность, трусость, обывательщина? В мышинном царстве все это привело к гибели его жителей...

Коллектив театра находится в постоянном творческом поиске. Актеры, выражаясь языком геометрии, стремятся найти кратчайшую прямую от сцены до зрительного зала. И это им удается превосходно. Поэтому, наверное, и советуют ереванцы гостям города: «Попытайтесь попасть на спектакль Камерного...»

Рассказ о Ереванском Камерном театре имени комсомола Армении был бы неполным, если не упомянуть о его джазовом трио. В его составе — Арташес Карталян (фортепиано), Рубен Бархударян (контрабас) и Александр Григорян (ударные). Тбилисские слушатели хорошо знают этот коллектив по недавно прошедшему в нашем городе фестивалю джазовой музыки.

Композиции А. Карталяна отличаются своеобразным использованием в джазе армянских национальных мелодических и ритмических элементов, исполнительским мастерством и отличным чувством ансамбля.

Джазовое трио родилось в театре и поначалу делало музыкальное сопровождение к спектаклям. Однако оно вскоре перешагнуло за рамки Камерного, и музыканты стали известны среди любителей джаза.

У творческого коллектива театра много интересных задумок. Но уже и по тому, что сделано, можно говорить о его незаурядности и оригинальности.

...Будете в Ереване — непременно почитайте сь попасть в Камерный...

На снимке: сцена из спектакля Ереванского Камерного театра имени комсомола Армении «Господа, все рушится, во еще можно жить и веселиться».

Фото М. Хачатряна.

Молодежь Грузии
г. Тбилиси

21 Июл 1987